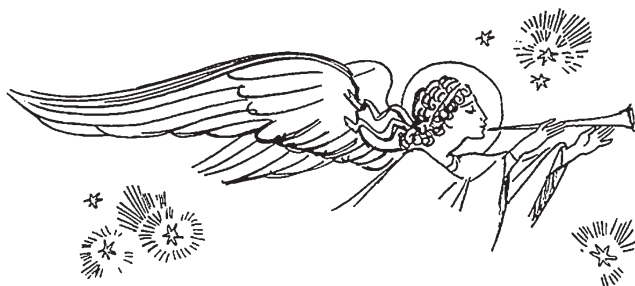

Лауреат
3 степени конкурса изданий
«Просвещение через книгу» в номинации
«Лучшая книга для детей
и юношества»

ВВЕДЕНИЕ

Был ясный, солнечный день 30 августа. Сегодня дети вернулись домой. Всё лето они гостили у дедушки с бабушкой, но каникулы закончились, завтра — сборы, послезавтра — школа. Это неплохо, ведь там друзья, и новые предметы могут быть интересными. Да и по папе, маме и маленькому братику Матвею, который был мал и оставался с родителями, они успели соскучиться.

— Ну, а Евангелие вы у бабушки читали? — спросил папа, когда дети пообедали с дороги и, перебивая друг друга, рассказали о том, как хорошо они отдохнули на каникулах.

Старшие — пятнадцатилетний Лёша и тринадцатилетняя Лена — переглянулись. Да, книга Новый Завет была заботливо уложена в рюкзак Лёши, но в итоге там она всё лето так

и пролежала. Бабушка с дедушкой — люди неверующие. Они предлагали любимым внукам карусели и детские площадки, батут и телевизор, приключенческие книжки и разные вкусности. Вот только Церкви не было места в их жизни.

— Нет, мы не читали! — честно сказал одиннадцатилетний Сеня.

— Не читали! — подтвердил самый младший из приехавших детей, девятилетний Коля.

— Наверное, всё забыли? — спросил папа. — Одичали совсем?

— Не всё, — ответил Лёша. — Но что-то, может, и забыли.

— Тогда есть смысл прямо сейчас начать вспоминать, — произнёс папа. — Евангелие написали святые люди, водимые Духом Божиим. Без этих книг мы рискуем позабыть, какими нас хотел бы видеть Сам Господь. Каждое слово, каждая фраза из евангельских текстов что-то говорят нам, чему-то учат. Так что будем читать вновь, как раньше читали, — понемногу, но регулярно, каждый день. Но с какого Евангелия начнём, ведь их четыре?

— С того, в котором написано, как Ангел явился Деве Марии! — предложила Лена.

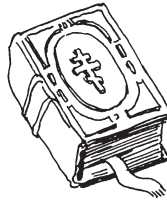
— С того, где есть притча о добром самарянине! — сказал Сеня, который эту притчу очень любил.

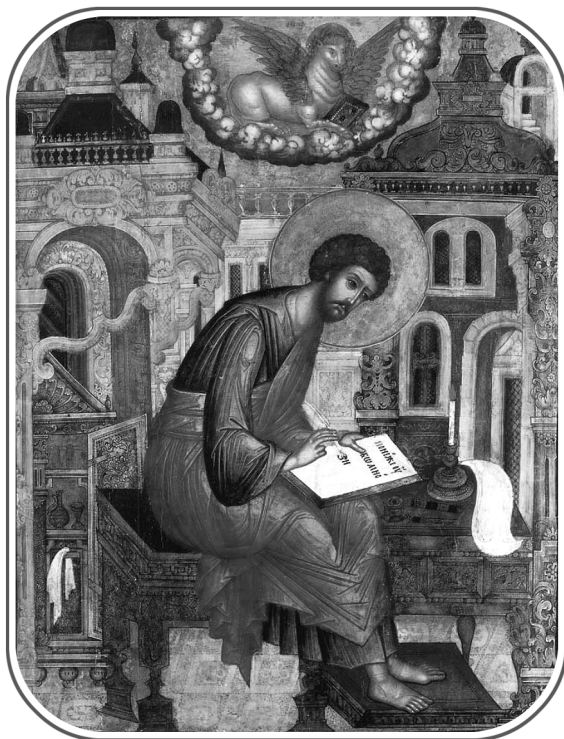

Лёша и Коля закивали, соглашаясь.

— Значит, с Евангелия от Луки, — подытожил папа. — Что ж, отличный выбор. Это Евангелие очень подробное и написано легко. Тогда рассказывайтесь и начнём!

Апостол и евангелист Лука

Ярославль. Симеон Спиридонов. Около 1690 г.

Реклингхаузен. Музей икон

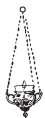

Четверо старших детей и мама быстро рас-
селись на диване. Это был их любимый диван —
красивый, огромный, на нём помещалась вся
семья. Сколько весёлого смеха слышал он тё-
плыми семейными вечерами! Не диван, а молча-
ливый член семьи, честное слово!

И только малыш Матвей, которому ещё
не исполнилось двух лет, не мог долго оставаться
на одном месте. Он то залезал маме на руки,
то слезал на пол. Громко топя, он бегал по всему
дому, а потом вновь возвращался и забирался
на руки к братьям или к сестре. И это неуди-
вительно: дети в таком возрасте всегда непосед-
ливы, и к тому, что Матвей — «маленькое шило»,
давно все привыкли.

Папа открыл Библию, нашёл Евангелие от
Луки, оглядел своих притихших детей и при-
нялся читать:

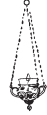
Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Лк. 1, 1–4

— Пап, а кто такой Феофил? — спросил Лёша.

Старший ребёнок в семье, он был очень любознательным и настойчивым. Любил задавать вопросы и не отступал до тех пор, пока ему всё не становилось понятным.

— Не знаю, — ответил папа. — И кажется, никто не знает, история не сохранила подробностей жизни этого человека. Хотя кое о чём можно догадаться. Наверняка Феофил был грамотным, иначе евангелист Лука не стал бы ничего для него писать. Глупо писать для того, кто прочесть не сумеет, правда же? Скорее всего, Феофил был человеком знатным, так как в то время простые

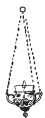

люди часто были необразованны. Конечно, он не жил в Иерусалиме, так как в этом случае ему не нужно было бы ничего читать о Христе — многие жители города видели происшедшее с Господом своими глазами и всё объяснили бы ему на словах. И разумеется, это был очень любознательный, дотошный человек, вот как ты, Лёшка, а может, даже и ещё дотошнее. Неизвестно, кто и когда рассказал ему о Христе. Возможно, это был апостол Павел, а может, и кто-то другой из христиан. Но главное, Феофил полюбил Христа. Полюбил настолько, что захотел узнать всё-всё о жизни Спасителя. И это неудивительно. Если ты любишь человека, то тебе приятно думать о нём, слышать о нём, вспоминать о нём. Ты всё хочешь о нём знать. Так же и с Христом. Те, кто по-настоящему любит Его, хотят узнать о Нём как можно больше, чтобы ничего не пропустить и ни в чём не ошибиться. Понятно?

Дети закивали. А папа продолжил чтение:

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем

заповедям и уставам Господним беспорочно. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.

Лк. 1, 5–7

— Пап! — вновь подал голос Лёша. — Это ведь о родителях Иоанна Крестителя говорится, да?

— Ну конечно! — ответила за папу Лена. — Что здесь непонятного?

— Лен, может, тебе и понятно, а мне нет, — отмахнулся от сестры старший брат. — Евангелие — это ведь история об Иисусе Христе, правильно, пап? Зачем же рассказывается об Иоанне, да ещё и о его родителях?

— Ну, а сами вы как думаете? — спросил папа.

Дети молчали.

— Что сам Иоанн Креститель считал главным в своём служении? — начал папа. — Коля, ты как думаешь?

Коля неопределённо пожал плечами — не знаю, мол.

— Сеня? — спросил папа.

— Не знаю, — честно ответил Арсений.

— Лена?

— Он крестил? — неуверенно проговорила девочка.

Явление Ангела Захарии

— Крестил, — кивнул папа. — И призывал всех к покаянию. Но самым главным считал не это. Лёша?

— Знал бы — не стал бы спрашивать, — проворчал старший сын.

— В Евангелии от Луки ответа нет. Но он есть в Евангелии от Иоанна. И как же хорошо, что Евангелий у нас четыре!

— А правда, зачем их четыре? — тут же с интересом спросил Лёша.

— А вот попробуйте завтра сесть и написать, как вы провели лето, — предложил папа. — Всё лето вы были неразлучны, везде вместе ходили, видели и слышали одно и то же. Но готов поспорить, ваши сочинения будут разными. Почему? Потому что вы разные. Один посчитает важным карусель, другой — вкусные бабушкины пельмени, третий — мультики по телевизору и так далее. В общем, разные будут сочинения. Но в итоге, если сложить все четыре истории, получится довольно полное представление о том, как вы отдыхали. Вот так и здесь. Евангелистов четыре. Каждый описал историю жизни Иисуса, подчёркивая самое важное и опуская то, что ему казалось второстепенным. Но вот в чём суть: самым важным-то они иной раз считали разные события из земной жизни Спасителя! Поэтому, когда мы читаем все четыре Евангелия, у нас

получается история довольно полная, подробная, обстоятельная.

— Пап, ну, а с Иоанном как? — напомнил Лёша.

— Ах да. Представь себе такую ситуацию, сынок. Идёшь ты по улице, сталкиваешься со Христом — вот, скажем, напротив школы. И Он тебе говорит: «Здравствуй. Я — Бог, Который явился во плоти¹». И Он говорит правду. Но поверишь ли ты Ему? Вот честно?

¹ 1 Тим. 3, 16

— Нет, — ответил сын.

— Давай немножко изменим ситуацию, — предложил папа. — Ты — еврей, живущий два тысячелетия назад. Израильский народ вот уже несколько веков ждёт Спасителя, Мессию, Христа. Слова «Мессия» и «Христос» на самом деле означают одно и то же — «Помазанник». В те годы помазание оливковым маслом было обязательной частью церемонии, когда на престол возводили царей или кого-то принимали в священники. Так вот. Евреи в те времена, конечно, не могли знать о Христе всего, но предполагали, что Он будет и Пророком, и Царём, и Великим Первосвященником, и Избавителем от грехов, и вообще Тем, кто даст людям другую жизнь — чистую, святую. Это народу обещали пророки и, значит, через них Сам Бог. Ты — древний еврей и, конечно, как и все, ждёшь Христа тоже. И вот встречается

тебе странствующий проповедник. Не богатый, не знатный, ранее работавший обычным плотником. И Он говорит тебе: «Здравствуй, Я и есть Мессия». Ты поверишь Ему?

— Нет.

— Да никто не поверил бы, — вмешалась Лена. — Мои одноклассники ещё и в Лицо Ему рассмеялись бы.

— И мои! — согласился с сестрой Сеня.

— Вот! — папа назидательно поднял указательный палец вверх. — Так уж устроены мы, люди. Нам мало того, что видят собственные глаза. Нам нужно, чтобы кто-то авторитетный указал пальцем и сказал: «Да, это действительно Он, долгожданный Мессия!» Таким человеком и был Иоанн Креститель. Человек огромной святости, он жил почти как Ангел. Всё ради своего служения, ничего для себя лично — ни богатства, ни комфорта, ни покоя. Всё ради того, чтобы выполнить волю Божью. Это поражало древних евреев, ведь сами они так не смогли бы. Авторитет Иоанна был колоссальным, такое уважение и не снилось многим царям и правителям. И именно он, которого все считали пророком, с высоты своего авторитета и должен был указать народу Мессию. Иоанн Креститель, кстати, так сам и говорил: *Я... для того пришел крестить в воде, чтобы Он, то есть Христос, явлен был Израилю*¹.

¹ Ин. 1, 31

— Ну да, — кивнул Лёша, — мы читали об этом в мае.

— И вот после того как Иоанн объявил народу, что именно Иисус и есть Мессия, долгожданный Спаситель, *Который берет на Себя грех мира*¹, потомки Авраама начали приглядываться к Иисусу, искать с Ним встречи, верить в Него и идти за Ним, — продолжил папа. — Позже они уже верили во Христа не с чужих слов, а видя Его великие дела и слыша Его мудрые слова. Но началось всё со свидетельства Иоанна. Вот поэтому об Иоанне Крестителе так много написано в Евангелиях. Я ответил на твой вопрос, сынок?

— Да, — сказал Лёша.

— Тогда вернёмся в те времена, когда Иоанна ещё нет на свете. Есть только его будущие родители, Захария и Елисавета, праведные старики, у которых тем не менее нет детей. Сейчас это не всех опечалило бы. Более того, недавно появилось движение «чайлдфри». Его начали люди, которые не хотят иметь детей — ни сыновей, ни дочерей. Ни сейчас, ни в будущем — вообще не хотят. И мы этому не удивляемся: в нашем безумном мире и не такое бывает! Но во времена Елисаветы и Захарии подобное отношение к детям было совершенно невыносимым. Для тогдашних людей дети — радость,

¹ Ин. 1, 29

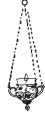
¹ Быт. 1, 28

дети — счастье, дети — опора в старости. Наконец, дети — исполнение заповеди Божьей, которую Господь дал ещё Адаму и Еве: *Плодитесь и размножайтесь*¹! Никто в евангельские времена не захотел бы быть бездетным добровольно! Более того, бездетность считали позором. На бездетных смотрели косо: мол, ты, наверное, грешник великий, если тебе Бог детей не даёт. В таком незавидном положении находились и Захария с Елисаветой. Они много молились, просили Бога даровать им детей или хотя бы одно дитя, но — увы! — годы шли, а на их просьбу не было ответа. Они состарились и, наверное, уже потеряли надежду, ведь у стариков не бывает детей. Но послушайте, что с ними случилось дальше.

Папа вновь принялся читать:

Однажды, когда он, то есть Захария, в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения, — тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую

сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя...

Лк. 1, 8–13

Тут папа прервался. Он любил задавать вопросы детям во время чтения, чтобы они не отвлекались и были внимательны.

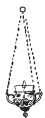
— Коля, о ком мы сейчас читаем? — спросил папа. — Кто должен был родиться у Елисаветы и Захарии?

— Иоанн Креститель, — ответил сын.

— Молодец! Продолжаем:

И наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца

отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

Лк. 1, 13–17

— Здесь мы сегодня не станем останавливаться слишком подробно, — сказал папа, — так как есть целая глава о том, как сбылось это пророчество Ангела. Прошли годы, Иоанн вырос и на самом деле изо всех сил пытался подготовить людей к Пришествию Мессии, Христа. Но об этом рассказано в третьей главе. Мы до неё скоро дойдём и тогда детально всё обсудим. Хорошо?

Дети закивали.

— Тогда продолжаем читать.

И папа прочёл:

И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты

не поверил словам моим, которые сбываются в свое время.

Лк. 1, 18–20

— Пап, а почему Захария не поверил Ангелу? — спросил Сеня.

— Не знаю, — ответил папа. — Растерялся, наверное. Всё-таки не каждый день встречаешь Ангела. Уверен, если Ангел явится тебе, то ты тоже можешь от растерянности не суметь всё правильно говорить и делать. К тому же у стариков не бывает детей. Конечно, у ветхозаветного праведника Авраама появился сын Исаак, когда Авраам был глубоким стариком, и Захария это знал. Но он, очевидно, считал себя недостойным такой же милости, какую Бог оказал Аврааму. Поэтому и засомневался. Ну что, понятно? Читаем дальше?

— Читаем, — сказала Лена.

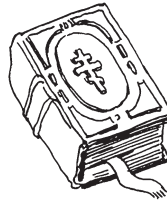
Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его,

возвратился в дом свой. После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сим, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

Лк. 1, 21–25

— Вот такая удивительная история, — сказал папа, закрывая книгу. — Господь услышал молитвы Захарии и Елисаветы, и у них вскоре должен был родиться Иоанн, пророк и Предтеча Господень. А что было дальше, прочитаем завтра.

ГЛАВА 2

Следующий день был насыщенным. Сборы перед началом нового учебного года — дело очень ответственное! Только поздним вечером семья смогла собраться, чтобы продолжить чтение Евангелия от Луки.

— Ну что? — спросил папа. — Ещё не забыли, о чём мы читали вчера? Коля, ты помнишь?

— Захария не поверил Ангелу и поэтому больше не мог говорить! — сказал Коля.

— Молодец, правильно, — кивнул папа. — А дальше евангелист Лука рассказывает уже не о Захарии, а совсем о другом человеке. Итак, читаем.

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве,

*обрученной мужу, именем Иосифу,
из дома Давидова; имя же Деве: Мария.*

Лк. 1, 26–27

И тут папа увидел, что Сеня тянет руку, как в школе.

— Что, сынок?

— Пап, а что это за шестой месяц? — спросил сын.

— Шестой месяц после разговора Ангела и Захарии, — объяснил папа. — Гавриил сначала явился Захарии, а через шесть месяцев — Деве Марии.

— Это было в апреле! — назидательно сказала Лена; она была старше Сени и редко упускала возможность чему-то его поучить. — Благовещение ведь всегда отмечают 7 апреля!

— А вот и нет! — заявил самый старший из детей, Лёша. — Никто не знает, когда именно родился Иисус Христос. Поэтому и точную дату Благовещения никто знать не может.

— Правильно, — кивнул папа. — Мы довольно точно знаем, когда Господь умер на Кресте. Это было в месяце нисане, либо 14-го числа, либо 15-го.

— В каком-каком месяце? — переспросил Сеня.

— В нисане. Нисан — это месяц лунного календаря, а не солнечного, к которому мы

привыкли. Лунный и солнечный календари не совпадают, так как в них разное количество дней. Середина нисана «плавает» — то она на апрель придётся, то на май. Поэтому и Пасху мы отмечаем в разные дни. В прошлом году она приходилась на 8 апреля, в этом — на 28 апреля, а в следующем — 19 апреля будет. Но всё равно это довольно точная дата, знатоки календарей легко высчитывают, когда начинается и когда заканчивается лунный месяц нисан в любом году. А вот дни рождения древние евреи не праздновали. *Человек рождается на страдание*¹, как сказано в Книге Иова, что ж тут праздновать? Поэтому точная дата Рождества Христова не может быть установлена. Но всё-таки люди есть люди, и им хотелось почтить праздником главные даты земной жизни любимого Господа! Если отмечать, например, Его Преображение, когда Он просиял как солнце на горе перед Петром, Иаковом и Иоанном, то почему и само Рождество не отметить? Да, в еврейской традиции этого не было, но мы ведь не древние евреи, мы — христиане!

¹ Иов. 5, 7

— Пап, но если никто не знает, в какой день родился Христос, то почему Его Рождество празднуют именно зимой? — спросила папу Лена. — Почему не весной или летом?

— Можно было, конечно, выбрать и лето или весну, — ответил папа. — Но выбрали именно

зиму. На этот счёт есть несколько версий, и мне больше всего нравится вот такая. Как вы знаете, о Христе писали древние пророки. Вот, например, пророк Малахия как бы от имени Господа говорил так: *А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его*¹. Для христиан очевидно: Христос и есть Солнце правды, и мы исцеляемся от своих грехов в лучах этого Солнца.

¹ Мал. 4, 2

— Наверное, — сказала Лена задумчиво и тут же встрепенулась. — Но тогда нелогично получается! — воскликнула она. — Если Христа мы сравниваем с солнцем, тогда Рождество нужно праздновать летом, когда солнца и тепла больше всего!

— А что, неглупая мысль, — похвалил Лену папа. — Но Церковь решила иначе. Дело в том, что именно на зиму выпадает зимнее солнцестояние, когда ночь самая длинная в году, а день — самый короткий. После солнцестояния день начинает удлиняться, удлиняться и удлиняться! Он как бы побеждает ночь. И если начать отмечать Рождество именно в этот день, получится очень символично: мы ждали, ждали, ждали света, солнца, тепла — и вот Солнце правды пришло, оно побеждает тьму! Очень красиво и радостно. Именно поэтому, как я думаю, в этот день и решили праздновать день Рождения Иисуса Христа.

Ну, а поскольку ребёнок в организме матери развивается девять месяцев, то и Благовещение отмечают 7 апреля просто потому, что это — за девять месяцев до Рождества! Если бы Рождество решили отмечать весной, летом или осенью, то и Благовещение отмечали бы не в апреле.

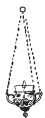
— Понятно, — сказала Лена.

И папа продолжил читать:

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Лк. 1, 28–34

Тут папа прервал чтение.

— Здесь нужно кое-что объяснить, — сказал он. — Церковное предание говорит, что родители Девы Марии были очень стары, когда она родилась. Она — такой же вымоленный стареющими праведниками ребёнок, как и Иоанн Креститель. В благодарность Господу за подаренное дитя родители отвели маленькую Марию в Иерусалимский храм, при котором Она и жила несколько лет, часто думая о Боге и много молясь. И вот Она подросла, наступило время вступить в брак. Но вот в чём дело — вступать в брак юная Мария не хотела. Она мечтала посвятить каждую минуту Своей жизни Господу — служить Ему постом, молитвой и неукоснительным соблюдением заповедей. Сейчас для таких благочестивых людей существуют монастыри. Хочешь быть безбрачной и всё время проводить в посте и в молитве — пожалуйста! Но в то время монастырей не было. Как же быть? В дом родителей Она, видимо, вернуться не могла — скорее всего, на тот момент они уже умерли от старости. Неизвестно, кто подсказал мудрое решение, но оно нашлось. У Марии был дальний родственник, Иосиф, который войдёт в историю под именем Иосиф Обручник, то есть тот, с кем была обручена Дева Мария. Он был праведником и понимал желание юной Девушки отдать Себя Богу,

Благовещение Пресвятой Богородице

и только Ему. Надо сказать, что Иосиф был уже немолод. Его первая жена умерла, он один воспитывал детей. Вот в его-то дом и отправилась Мария, чтобы жить с Иосифом как сестра с братом. Об этом Мария и сообщает Ангелу, когда говорит, что Она мужа не знает.

И папа вновь начал читать.

*Ангел сказал Ей в ответ: Дух Свя-
тый найдет на Тебя, и сила Всевыш-
него осенит Тебя; посему и рождаемое
Святое наречется Сыном Божиим. Вот
и Елисавета, родственница Твоя, назы-
ваемая неплодною, и она зачала сына
в старости своей, и ей уже шестой ме-
сяц, ибо у Бога не останется бессильным
никакое слово. Тогда Мария сказала: се,
Раба Господня; да будет Мне по слову
твоему. И отошел от Нее Ангел.*

Лк. 1, 35–38

— Ничего необычного не заметили? — спросил папа.

Дети переглянулись и пожали плечами.

— А ведь Ангел ждал Её ответа, — сказал папа. — Вам не кажется это удивительным?

Я спрашиваю потому, что, с точки зрения многих людей, Бог — это Кто-то Великий-Великий, Далёкий-Далёкий, и уж если Этот Великий обращается к человеку, то тому остаётся лишь вжать голову в плечи и трястись от ужаса. На самом деле это не так. Конечно, Бог велик, и с этим никто не спорит! Но в отношении человека Он Сам не пользуется Своим всемогуществом. Во всяком случае, для того, чтобы человека сломить. Нет, Богу не нужны куклы, которыми Он мог бы просто управлять, «дёргая за верёвочки». Бог хочет, чтобы все мы становились Его сыновьями и дочерьми, чтобы мы выполняли Его волю, но — добровольно, свободно! Он хочет, чтобы мы доверяли Ему и жили, как Он советует, просто потому, что Он Бог наш, любящий нас, и лучше знает, что нам на пользу. Поэтому, призывая Деву Марию на особое служение (а ведь стать Матерью Богочеловека Христа — это именно служение, и совсем непростое!), Бог не неволит Её. И Ангел не машет грозно мечом, а смиренно ждёт ответа от этой совсем ещё юной Девушки.

— То есть, если бы Дева Мария отказалась, она Матерью Христа не стала бы? — воскликнула Лена.

— Уверен, что нет, — сказал папа. — Господь зовёт каждого из нас на служение, но не принуждает к нему. Господь сотворил нас свободными,

совершенно свободными, как и Он Сам свободен! Он не отнимает у нас права на ошибку, а лишь предупреждает, что она заведёт нас в очень плохие места. Он не отнимает у нас права быть упрямыми, пусть и во зле. Даже если мы решаем идти туда, куда Бог не советовал, Он не бьёт нас по голове молниями, а смиренно ждёт, не передумаем ли мы. И если, намучившись вдали от Него, мы решаем покаяться, вернуться, Он с радостью принимает нас.

— Как в притче о блудном сыне! — воскликнул Лёша.

— Да, — кивнул папа. — И до этой притчи мы ещё дойдём. Бог уважает нашу свободу, и это нужно понимать. С другой стороны, Он честно нас предупреждает, что если мы посеём зло, то его же и пожнём¹. Нельзя посеять зло и пожать благо, так просто не бывает. Господь очень хочет, чтобы мы были счастливы. Но для этого мы должны сеять добро, причём выбирая его сами, а не по принуждению. Юная Дева Мария знала, что Её зовут на доброе, но трудное служение. Она ведь читала Писания. В них пророки предупреждали, что Мессию ждёт не только слава, но и страдания. А значит, страдать будет и Его Мама, ведь мать не может радоваться, когда её сыну больно. Но Она решила разделить со Своим Сыном эту боль, потому что через эту боль должны были

¹ см. Гал. 6, 7

получить исцеление и спасение люди. Это тоже было предсказано пророками за много веков до Благовещения.

— Какими именно пророками? — живо спросил Лёша, который не только хотел ориентироваться в Книгах Нового Завета, но и знать Ветхий.

— Например, пророком Исаией, — сказал папа. — Его слова: *Ранами Его мы исцелились*¹ — говорят о страданиях Христа и значении этих страданий для нас. В псалмах содержится много пророчеств о Христе. Причём там говорится и о Его славе. Вот послушайте: *Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих*². Но и о Его муках на Кресте тоже сказано достаточно ясно: *Окружили меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий... все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной... пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий*³. Так что

¹ Ис. 53, 5

² Пс. 44, 7-8

³ Пс. 21, 13-19

Дева Мария прекрасно знала: Её ждёт не только радость. Ей отныне предстоят и труд, и скорбь, и слёзы. Но она согласилась испить горькую чашу, которую дал Ей Бог. Добровольно согласилась, ради любви к Нему и к людям. Пройдут годы, и на это же согласится и Её Сын, наш Господь Иисус Христос.

